

- Я фригидная сука, защищающая фамильное имя в Дурмстранге. Я довела его до совершенства. Отношение "Я Павлова, а ты ниже моего внимания", а также свирепый взгляд. Я-светская львица на вечеринках, гарантирующая, что о нашей семье хорошо думают, и все очарованы моей красотой, обаянием и умом. А я-неудачник, та, кто не умеет ничего, кроме танца." Она рассмеялась над собой низким пустым смешком.

- В первый раз они сказали мне, что гордятся мной, когда увидели газету вчера, или, по крайней мере, с тех пор, как я себя помню." Ее взгляд встретился с его. - Наша фотография была на первой полосе. Они поздравили меня с тем, что я наконец-то повела себя как Павлова." Она не плакала, но ее слезные протоки были близки к тому, чтобы выплеснуться наружу, ее тело все еще было слегка опущено и обезумело.

- Меня учили носить разные маски с тех пор, как я себя помню. В зависимости от того, с кем я была, где я была и какую роль я должна была играть, это диктовало, какую я носила. Я ношу маски всю свою жизнь; я даже не знаю, кто я под ними. Что реально? А что нет?" Саморазрушение в ее тоне было совершенно ясно для Гарри.

Гарри не знал, что и думать об этой девушке. Было ли это правдой? Была ли это маска? Хорошо ли она снова играла свою роль, или это был настоящее лицо.

Пауза внесла некоторую ясность в ее сознание. В наступившей тишине на первый план в ее голове возник вопрос. - Почему ты сначала пригласил меня на бал?" Эта мысль, превратившаяся в ее озвученный вопрос, дала ей надежду, что все еще не кончено..

Гарри бросил на нее сардонический взгляд. - Это по приглашению Делакуров, и я сопровождаю либо Флер, либо тебя. Я действительно не знаю Делакуров, и хотя у нас есть общая история, я не знаю их истинных намерений по отношению ко мне." По мнению Гарри, раскрытие информации не повредит. Это показывало, что между ними существовал, как минимум, незначительный уровень доверия.

- Мы в порядке?" - спросила Наталья, съежившись. Она чувствовала себя маленькой девочкой, спрашивающей родителей, любят ли они ее после упрека. - В ее голосе все еще звучала тревога.

Гарри пожал плечами. Он действительно не знал, что ей сказать. Он уже не доверял ей так, как раньше. Между разоблачениями на балу и тем, что натворила семья Делакур, он был вопиюще разрушен. - Нет? Да?.. - Не знаю?"

Она уловила его ленивую ухмылку. Она толкнула его в плечо, и он хихикнул в ответ.

- Ты считаешь себя таким смешным." - язвительно ответила она.

Его непринужденное поведение немного вернулось вместе со знакомым взаимодействием между ними. Они просидели здесь больше двух ночей и узнали друг друга лучше, насколько

хорошо, Гарри не знал.

- Ты же понимаешь, что если пойдешь со мной сегодня вечером, тебе понадобится платье. Лакруа уже приготовила для меня несколько костюмов, так что пока мне не нужно просить ее о помощи." Он рассмеялся, увидев выражение ее лица.

- Ты иди собирайся, как насчет того, чтобы встретиться у Лакруа через пять часов?" Он глупо ухмыльнулся ей, наслаждаясь вновь возникшим между ними напряжением.

х-х-х-х-х-х-х-х

Гарри решил, что сегодня хороший день для конфронтации. Рассказать о деле Наталье, сходить на другой бал, а перед этим поговорить с Дамблдором. Приглашение Натальи было стратегическим шагом; Делакуры поверят, что он все еще интересуется ею, и будут очень осторожны рядом с ней. Выведение их из зоны комфорта может кое-что показать. Однако, он понятия не имел, чего ожидать от встречи с директором. Он не очень беспокоился, что Дамблдор сделает что-то открыто, чтобы вернуть ему контроль над собой. Он все еще беспокоился, что окажется не в своей тарелке, и принес с собой знакомые утешительные объятия. Никто не знал о драконе, и это вызвало бы адский шок, если бы ему пришлось раскрыть это.

Он поднялся по лестнице в кабинет директора и постучал.

- Входи, Гарри." Послышался приглушенный, но сильный голос человека, которого он когда-то считал псевдодедушкой.

Он вошел в комнату и сел в кресло перед могущественным волшебником, сел и стал ждать, когда тот начнет разговор.

Этот человек вел себя гораздо менее по-отечески, покровительственно, как обычно. Гарри подумал, что сейчас здесь сидит больше настоящего мужчины, чем он когда-либо видел.

- Начну с двукратного поздравления. Во-первых, в том, что ты перехитрил меня и других, чтобы добиться своего статуса эмансипированного несовершеннолетнего. Ты достигл гораздо большего, чем я ожидал, и обошел блокпосты, которые я поставил, хотя и не без помощи. Это поздравление, потому что твои действия показали мне, как сильно ты вырос, то есть превзошел мои ожидания. А во-вторых, твои оценки были не просто адекватными, как предполагали ваши предыдущие оценки здесь. Я видел память о твоих тестах, и твои навыки прошли долгий путь, поэтому я аплодирую твоей тяжелой работе."

Это было совсем не то, чего ожидал Гарри. Как глупо было думать, что он может даже приблизиться к доблести человека, стоящего перед ним. Он не был главой правительственных органов Великобритании и МКВ из-за отсутствия навыков. Каким же наивным и глупым он был, думая, что может даже стоять на игровом поле с таким человеком.

- Спасибо." Он старался держать свой растущий цинизм под контролем, не дать ему вырваться наружу.

Дамблдор изобразил слабую улыбку, прежде чем перейти к следующей теме. - Я видел твои отчеты о твоём воспитании под руководством мадам Лакруа, - он бросил на Гарри пронзительный взгляд, который сказал молодому человеку: "Я знаю", прежде чем продолжить. - И я хотел бы дать тебе совет. В семье Блэков родились три человека: Сириус Блэк, Нарцисса Малфой и Андромеда Тонкс. Сириус был отстранен от обучения в качестве Наследника, когда он взбунтовался и присоединился к Гриффиндору. Нарцисса - не тот человек, с которым, по моему, тебе стоило бы близко познакомиться, и остается Андромеда. Сестра, которую учили как почитаемую Блэк, пока она не порвала с семьей. Она сделала бы отличный выбор, изучив твою роль регента Блэка."

Как он ни старался, шок все же проявился, и Гарри откинулся на спинку стула. Он понятия не имел об этом, и Лакруа сказала, что она знает только из-за контракта, который у нее был с семьей Блэков. Возможно, это не должно его удивлять. Дамблдор знал его родителей и их родителей. Он знал каждую здоровую ведьму и волшебника, которые проходили через Хогвартс в течение десятилетий подряд.

Гарри не знал, что ответить.

Глаза Дамблдора блеснули, когда он заполнил пробел, из-за отсутствия вокального ответа, который Гарри оставил пустым. - Я совершал ошибки и хочу, чтобы ты знал, что я не против тебя. Возможно, это моя старость упустила из виду некоторые тривиальные вещи, которые вы считаете настоящими обидами. С того момента, как я получил твое опекунство, я работал только на твою пользу, и теперь, когда у меня его больше нет, это не мешает мне охотно помогать тебе."

Гарри, наконец, восстановил свой порог после того, как был умственно недееспособен ошеломляющим направлением одностороннего разговора. - Чем может помочь Андромеда Тонкс?" - мягко спросил он.

Дамблдор, казалось, был доволен ответом, поскольку он ответил в более лекционной манере. - Она больше не Блэк, но ее учили выполнять обязанности родителей, прежде чем она внезапно сбежала со своим бойфрендом. Она старше Нарциссы, и было хорошо известно, что Беллатрикс не была стабильной молодой женщиной. Андромеда была выбрана и была подготовлена как таковая. Сириус был слишком молод, чтобы многому научиться, и, хотя я не могу подтвердить это, я думаю, что ему было запрещено принимать свое право по рождению в качестве главы семьи Блэков. И она, и ее муж-адвокаты весьма искусные и тоже могли бы помочь. Это не говоря уже о том, что семья Тонкс тоже знала твоих родителей."

Гарри видел, как доволен Дамблдор ходом этого разговора. Последнее замечание было типичной колкостью. Как ни странно, чтение собственного досье позволило ему понять чужие манипуляции. Дайте ему информацию, укрепите его самооценку, расширьте доверие, дайте ему возможность принимать собственные решения и апеллируйте к его тоске по семье. Все это было в папке. Он ненавидел то, насколько это было правильно. Потребовалось некоторое

время, чтобы понять, что многие способы манипулировать им, вещи, которые он считал недостатками, на самом деле были нормальными. Все хотят общности, хотят, чтобы их признавали за достижения. Он не был виноват в том, что был человеком.

- Не могли бы вы объяснить мне, почему вас так волнует, что я занимаюсь Блэковским регентством? Я пришел сюда, чтобы поговорить об образовании, а вы сбили нас с пути истинного." - спросил Гарри, уклоняясь от семейного комментария. Он не мог победить Дамблдора во всем этом дерьмовом полуправдивом диалоге. Он не был достаточно силен или опытен, и это оставляло ему один вариант: уклонение.

Дамблдор, казалось, не торопился с ответом.

"Малфои узурпировали довольно много экономического и политического влияния, потому что Нарцисса была единственной взрослой Блэк, оставшейся, хотя она больше не Блэк. С возвращением семьи Блэков они потеряют престиж и влияние, что, я думаю, мы легко можем согласиться, является взаимовыгодным." Гарри не понравилось, как Дамблдор это сформулировал. "Взаимовыгодно" - это совсем другое выражение, чем "хорошо". Разве он не видел в этом ничего хорошего? Просто лучше, чем альтернатива?

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1399822>